

На правах рукописи

Мазурчук Екатерина Олеговна

**АКТУАЛИЗАЦИЯ СУБЪЕКТНОСТИ МАТЕРИ
В ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ**

19.00.07 – Педагогическая психология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Екатеринбург – 2019

Работа выполнена на кафедре психологии образования
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор
Васягина Наталия Николаевна,
заведующий кафедрой психологии образова-
ния ФГБОУ ВО «Уральский государствен-
ный педагогический университет»

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Шульга Татьяна Ивановна,
профессор кафедры социальной психологии
факультета психологии ГОУ ВО МО
Московский государственный областной
университет

доктор психологических наук, доцент
Захарова Елена Игоревна,
доцент кафедры возрастной психологии
факультета психологии ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова»

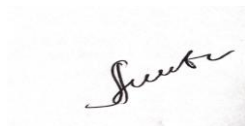
Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный
университет»

Защита состоится 28 июня 2019 г. в 15:00 часов на заседании объединен-
ного диссертационного совета Д 999.060.02 при ФГАОУ ВО «Южно-
Уральский государственный университет (национальный исследовательский
университет)», ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический уни-
верситет» по адресу: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, ауд. 316, e-
mail: uspu@uspu.me.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО
ЮУрГУ (НИУ): <https://www.susu.ru/ru/dissertation/d-99906002/mazurchuk-ekaterina-olegovna>.

Автореферат разослан «19» апреля 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А. А. Шевченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования. В современных психолого-педагогических исследованиях подчеркивается особая роль семьи в целом и матери, в частности, в развитии личности ребенка (Н. Н. Васягина, И. В. Дубровина, Е. И. Захарова, М. И. Лисина, В. С. Мухина, Г. Г. Филиппова, Л. Б. Шнейдер). Эти идеи нашли отражение в проводимой политике деинституционализации – развития семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (Г. И. Гайсина, Ж. А. Захарова, Н. М. Иовчук, Г. И. Климантовой, Е. И. Морозова, Г. В. Семья, А. М. Щербакова). Данная политика является наиболее перспективной и создает условия для реализации права ребенка жить и воспитываться в семье. Помимо закрепленных в Семейном кодексе Российской Федерации форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, особую значимость приобретает возвращение их в биологическую (кровную) семью. Это обусловлено данными многочисленных исследований, которые подчеркивают, что ребенок, воспитывающийся в центрах временного пребывания (детском доме) или приемной семье, может испытывать трудности в общем физическом, психическом, социальном развитии и становлении личности; развитии внутренних механизмов активного, инициативного, свободного поведения, саморегуляции; получении положительного опыта семейной жизни, создании здоровой полноценной семьи. Вместе с тем, как отмечает А. Г. Асмолов, участвовавшие случаи повторных возвратов детей из приемных семей могут привести к потере веры ребенка в семью, что в дальнейшем обернется для него потерей веры в общество и государство. Исходя из данных статистики – сводный отчет по форме федерального статистического наблюдения (ФСН) № 103-РИК, за один год в среднем принимается 5495 решений о повторном возврате ребенка, из них 3909 – по инициативе опекунов. В отличие от других форм семейного устройства в биологической (кровной) семье ребенок может установить интимные, эмоционально насыщенные и устойчивые отношения (Г. В. Семья) с матерью как с основным субъектом привязанности (А. А. Амосов, В. И. Брутман, А. Я. Варга, Н. Н. Васягина, Г. И. Гайсина, С. Ю. Мещерякова, М. С. Радионова, Н. П. Фетискин, Р. Желтушко, В. М. Целуйко, О. В. Широких). Однако сегодня рельефно проступает проблема недостаточной подготовленности биологических (кровных) матерей к реализации воспитательной деятельности, что в свое время явилось психологической причиной лишения их родительских прав.

Осознание как научным, так и деловым сообществом значимости биологической (кровной) матери в вопросах семейного воспитания придает особую актуальность рассмотрению периода восстановления родительских прав как качественно новой социальной ситуации развития матери, предполагающей изменение ее личности и реконструкцию имеющейся системы детско-родительских отношений. Эти положения нашли отражение в Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года (документ разрабатывался по инициативе и при активном участии Координационного совета при Президенте РФ по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей).

В контексте необходимости личностных изменений матери становится важным обращение к проблеме актуализации субъектности матери как инте-

гративной характеристики ее личности, выступающей условием реализации ею воспитательной деятельности, которая возможна через ее психолого-педагогическое сопровождение. Проблема психолого-педагогического сопровождения матери на разных этапах ее становления широко представлена в различных сферах научного знания (А. Адлер, М. Р. Битянова, А. М. Волков, А. А. Деркач, Е. И. Захарова, Р. В. Овчарова, К. Хорни, Э. Эриксон). В настоящий момент более пристального внимания требует актуализация субъектности матери в период восстановления родительских прав.

Степень разработанности проблемы исследования. Обращение к современным зарубежным и отечественным психологическим исследованиям свидетельствует о том, что на сегодня достаточно широко изучено материнство и воспитательная деятельность матери. Так, материнство рассматривается как основная биологическая функция женского организма (А. С. Батуев, И. В. Добряков, Д. Дьюсбери, К. Лоренц, Е. Н. Панова, Н. Тинберген, Р. Хайнд) в биологизаторских исследованиях. В них наибольшее значение придается эволюционным аспектам формирования механизмов материнства.

Культурно-исторический аспект материнства можно найти в ряде исследований, посвященных рассмотрению материнства как культурно и исторически обусловленного феномена, который изменяет свое содержание под влиянием социокультурной среды (Э. Бадинтер, И. С. Кон, И. В. Костикова, М. Мид, М. С. Радионова, Э. Эриксон и др.).

Материнство в современной науке рассматривается как гармоничная интеграция биологических и социальных факторов в контексте ряда биосоциальных исследований (М. Мид, В. С. Мухина, Л. Б. Шнейдер и др.).

В последнее время активно растет число исследований, в которых материнство рассматривается как самостоятельный психологический феномен, как деятельность по обеспечению условий для развития ребенка и как часть личностной сферы женщины (Н. Н. Васягина, О. А. Карабанова, С. Ю. Мещерякова, Р. В. Овчарова, Ю. Е. Скоромная, Г. Г. Филиппова и др.).

В психолого-педагогических исследованиях подробно освещается проблема детско-родительских взаимоотношений (В. И. Брутман, А. Я. Варга, Ю. Б. Гиппенрейтер, С. Ю. Мещерякова, В. С. Мухина, Д. В. Винникотт, Л. Хьел, Д. Зиглер, Т. И. Шульга и др.); обоснована доминирующая роль матери в психическом развитии ребенка (Н. Н. Васягина, Е. И. Захарова, О. А. Карабанова, М. И. Лисина, С. Ю. Мещерякова, Р. В. Овчарова, Г. Г. Филиппова); раскрыты различные аспекты реализации матерью воспитательной деятельности (Т. В. Леус, Д. Пайнз, Е. Т. Соколова, С. Фанти и др.).

Особое внимание уделяется рассмотрению субъектной позиции матери в воспитательной деятельности (мать – субъект воспитания) (Н. Н. Васягина, Т. В. Леус, и др.); компонентов субъектности матери: личностной зрелости (А. С. Спиваковская, Л. Б. Шнейдер), рефлексивности (В. И. Брутман, Е. И. Кузьмина, В. С. Мухина, В. В. Столин), готовности к активному изменению «себя в мире» и «мира» (Н. Н. Васягина, О. А. Карабанова, Р. В. Овчарова).

В ряде исследований описаны варианты психологической помощи женщине на разных этапах становления материнства (А. Адлер, М. Р. Битянова, А. М. Волков, Е. И. Захарова, Р. В. Овчарова, К. Хорни, Т. И. Шульга, Э. Эриксон).

Однако проблема изучения актуализации субъектности матери в период восстановления родительских прав представлена лишь фрагментарно. Так, описаны различные аспекты девиантного материнства (В. И. Брутман, С. Ю. Мещерякова, М. С. Радионова, Н. П. Фетискин); воспитательные дисфункции, которые сказываются на эффективности воспитательной деятельности матери (Дж. Боулби, В. И. Брутман, М. И. Буянов, А. Я. Варга, Н. Н. Васягина, В. С. Мухина, Р. В. Овчарова, К. Роджерс, М. Е. Родионова, А. С. Спиваковская, В. В. Столин, З. Фрейд); причины лишения родительских прав (А. А. Амосова, Ю. Андреева, Л. Н. Антонова, Е. Н. Белолипецкая, И. М. Борозинец, М. П. Бочаров, Е. В. Волкова, Г. И. Гайсина, Р. Желтушко, Е. А. Озерова, Е. А. Орлова, И. И. Ординарцев, Б. В. Песков, А. Е. Рацмор, М. Д. Сурикова, В. М. Целуйко, О. В. Широких). При этом не освещены психолого-педагогические условия восстановления родительских прав; личностные особенности матери, способствующие реализации воспитательной деятельности – субъектность матери в период восстановления родительских прав и варианты психолого-педагогической помощи матери на этапе восстановления родительских прав. Обозначенное выше обуславливает необходимость операционализации понятия «субъектность матери в период восстановления родительских прав» в контексте нашего исследования и поиска вариантов ее психолого-педагогического сопровождения на данном этапе.

Важность актуализации субъектности матери в период восстановления родительских прав для каждой матери и общества в целом позволяет говорить о ней как о категории, заслуживающей исследовательского внимания и претендующей на изучение как самостоятельной проблемы. Вместе с тем на фоне разрабатываемых исследований обозначается группа несоответствий и противоречий между:

- признанием кровной семьи как перспективной формы жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на этапе деинституционализации и решающей роли в ней матери как основного субъекта воспитания и ее недостаточной подготовленностью к реализации воспитательной деятельности, что явилось психологической причиной лишения ее родительских прав;

- многоаспектностью исследований, раскрывающих сущность субъектности матери и фрагментарностью изученности психологического контекста актуализации субъектности матери в период восстановления родительских прав;

- представленностью различных вариантов организации психологической помощи матери (на этапе беременности, родов и реализации воспитательной деятельности) и недостаточным вниманием к разработке программ актуализации субъектности матери в период восстановления родительских прав.

С учетом вышесказанных несоответствий и противоречий, несомненной актуальности темы и ее недостаточной научно-теоретической разработанностью была сформулирована **проблема исследования**, заключающаяся в поиске особенностей субъектности матери в период восстановления родительских прав как научных основ ее актуализации.

Объект исследования: субъектность матери.

Предмет исследования: особенности субъектности матери и ее актуализация в период восстановления родительских прав.

Цель исследования: изучение особенностей субъектности матери и апробация программы ее актуализации в период восстановления родительских прав.

Гипотеза исследования: субъектность матери есть интегративная характеристика ее личности, отражающая активно-избирательное, инициативно-ответственное отношение к воспитательной деятельности, ребенку и к самой себе как субъекту семейного воспитания. В период восстановления родительских прав субъектность матери характеризуется специфическими особенностями, совокупность которых препятствует эффективному выполнению воспитательной деятельности. Разработанная нами программа позволяет актуализировать субъектность матери в период восстановления родительских прав.

Задачи исследования:

1. Обобщить теоретические представления о материнстве и матери как субъекте воспитания, воспитательных дисфункциях как причине лишения матери родительских прав.

2. Обобщить результаты исследований, раскрывающих субъектность матери как интегративную характеристику ее личности и условие эффективной реализации семейного воспитания.

3. Провести эмпирическую верификацию структурной организации субъектности матери и выявить маркеры субъектности в каждом из ее компонентов.

4. Изучить общие и индивидуально-типологические особенности субъектности матери в период восстановления ее родительских прав.

5. Разработать и апробировать программу актуализации субъектности матери в период восстановления родительских прав.

Теоретико-методологическую основу исследования составили фундаментальные методологические положения системного подхода в психологической науке (Дж. Нейман, Б. Г. Ананьев, Б. Ф. Ломов) и субъектно-деятельностного подхода (С. Л. Рубинштейн, А. В. Брушлинский, К. А. Абульханова-Славская).

Теоретической основой исследования являются основные положения психологии субъекта (Л. И. Анцыферова, В. В. Знаков, Е. А. Сергиенко), теории отраженной субъектности (В. А. Петровский); психологические концепции родительства (Н. Н. Авдеева, М. Боуэн, Н. Н. Васягина, А. Я. Варга, К. Витакер, Е. И. Захарова, О. А. Карабанова, Р. В. Овчарова, А. С. Спиваковская, Г. Г. Филиппова, Ю. А. Токарева, Л. Б. Шнейдер), концепции субъектного становления матери (Н. Н. Васягина); теоретико-эмпирические достижения в исследованиях матери как субъекта воспитания (А. Адлер, А. Я. Варга, Д. В. Винникотт, Ю. Б. Гиппенрейтер, О. А. Карабанова, А. Г. Лидерс, С. Ю. Мещерякова, В. С. Мухина, Э. Г. Эйдемиллер и др.), субъектности матери как интегративной характеристики ее личности (Н. Н. Васягина, Е. И. Захарова, Е. И. Исенина, Т. В. Леус, Д. Пайнз) и условия эффективной реализации семейного воспитания (С. Ю. Мещерякова, Е. О. Смирнова, В. К. Шабельников, Л. Б. Шнейдер), самосознания матери (Н. Н. Васягина, К. В. Адушкина, Н. А. Устинова).

Методы исследования. Для решения поставленных задач и проверки исходных положений использовался комплекс взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга методов: обзорно-аналитические и теоретические (систематизация и проблемный анализ первоисточников, классификация и обобщение, моделирование); эмпирические: методы сбора эмпирических данных (опросник терминальных ценностей (И. Г. Сенин); ценностная направленность матери (Е. И. Захарова); сочинение «Я – мама» (Н. Н. Васягина); опросник «Особенности принятия родительской позиции» (Е. И. Захарова); «Взаимодействие родитель-ребенок» (И. М. Марковская); методика исследования самоотношения (С. Р. Пантелеев); методика исследования ролевых паттернов отношения к Другому взрослого человека (Ю. В. Александрова)), формирующий эксперимент; обработки и интерпретации результатов: методы математической статистики (выявление различий, оценка достоверности изменений, корреляционный, факторный и кластерный анализ с использованием пакета прикладных программ Statistika 6,0 for Windows), метод экспертных оценок, сравнительный анализ, графические методы представления полученных данных.

Научная новизна исследования отражена в решении актуальных для современной педагогической психологии задач:

1. Субъектность матери рассмотрена как интегративная характеристика ее личности, которая отражает активно-избирательное, инициативно-ответственное отношение к воспитательной деятельности, ребенку и к самой себе как субъекту семейного воспитания.

2. Доказано, что структура субъектности матери представлена совокупностью ценностно-смыслового, регулятивно-деятельностного, субъективно-оценочного компонентов. Определены маркеры субъектности матери: ценностное отношение к материнству (ценностно-смысловой компонент), осознанность и целенаправленность в воспитании, принятие ответственности за свои действия и поступки (регулятивно-деятельностный компонент), позитивный образ «Я-мать», самопринятие, самореализация в материнстве (субъективно-оценочный компонент).

3. Изучены особенности содержательной наполненности компонентов субъектности у матерей в период восстановления родительских прав: доминирование ценности высокого материального положения, собственный престиж, направленность на интерес, направленность на общение (ценностно-смысловой компонент), зависимость, противоречивое отношение к материнству, воспитательная неуверенность (регулятивно-деятельностный компонент), отсутствие стремления к развитию, доминирование позитивного самоотношения, низкая осмысленность будущего, противоречивость образа «Я-мать» (субъективно-оценочный компонент).

4. Обнаружено отсутствие у матерей в период восстановления родительских прав маркеров выраженной субъектности.

5. Описаны индивидуально-типологические особенности субъектности матерей в период восстановления родительских прав, отличающиеся соотношением активно-избирательного и инициативно-ответственного отношения к воспитательной деятельности, ребенку и к самой себе как субъекту семейного воспитания: материально ориентированные – безответственные, социально

ориентированные – безответственные, профессионально-ориентированные – ответственные, ориентированные на воспитание – делегирующие ответственность, ориентированные на воспитание – избегающие ответственность.

6. Разработана и апробирована программа психолого-педагогического сопровождения матери в период восстановления родительских прав, позволяющая посредством активизации психологических механизмов отраженной субъектности и рефлексии актуализировать значимые составляющие ее субъектности.

Теоретическая значимость исследования: расширено предметное поле исследований психологии материнства и психологических особенностей женщины-матери как субъекта воспитания; обобщены теоретические представления о воспитательных дисфункциях как причине лишения матери родительских прав; дополнены представления о субъектности матери как интегративной характеристике ее личности; уточнено определение понятия «субъектность матери», обоснована трехкомпонентная структура субъектности матери, представленная совокупностью ценностно-смыслового, регулятивно-деятельностного, субъективно-оценочного компонентов, раскрыто их содержание; на основании эмпирических данных разработана типология субъектности, учитывающая направление активности и степень ответственности матерей в период восстановления родительских прав; введено и раскрыто понятие «актуализация субъектности матери»; описаны психологические механизмы отраженной субъектности и рефлексии, обеспечивающие актуализацию субъектности матери.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения данных об общих и индивидуально-типологических особенностях субъектности матери в период восстановления родительских прав органами, сопровождающими процессы жизнеустройства несовершеннолетних и деинституционализации. Программа «Я – субъект воспитания» может быть использована психологами социальных служб и образовательных организаций, осуществляющих психолого-педагогическое сопровождение, просвещение и консультирование родителей, а также при организации психолого-педагогической службы сопровождения семьи. Полученные в работе теоретические и эмпирические данные могут быть использованы в процессе реализации программ высшего профессионального образования по психолого-педагогическим направлениям подготовки, в учебных курсах педагогической психологии, психологии образования, психологии семейного воспитания, психологии родительства и т. п., а также при повышении квалификации и профессиональной переподготовке специалистов, профессиональная деятельность которых связана с сопровождением семьи, детско-родительских отношений, защитой прав и интересов несовершеннолетних.

Этапы исследования. Поисково-подготовительный этап: изучено состояние рассматриваемой проблемы в научной литературе и в психолого-педагогической практике, разработаны исходные позиции исследования, уточнен научный аппарат исследования, проведено исследование субъектности эталонных матерей.

Эмпирический этап: исследовались общие и индивидуально-типологические особенности субъектности матерей в период восстановления родительских прав, проводилась их математико-статистическая обработка.

Формирующий этап: разрабатывалась и апробировалась программа актуализации субъектности матери в период восстановления родительских прав «Я – субъект воспитания», проверялась ее эффективность.

Контрольно-обобщающий: подводились общие итоги теоретико-эмпирического исследования, были осмыслены полученные результаты, сделаны основные обобщающие выводы, оформлен текст диссертации.

Надежность и достоверность результатов исследования обеспечивается научностью теоретико-методологического обоснования исследования, четкой постановкой исследовательских задач, комплексом методов и методик, адекватных предмету, целям и задачам исследования, репрезентативностью выборки, использованием методов математической статистики в сочетании с качественным анализом и интерпретацией полученных данных.

Апробация и практическое внедрение результатов исследования. Материалы и результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры психологии образования и аспирантском объединении Института психологии Уральского государственного педагогического университета; внедрены в Институте миграции и интеграции (Германия, Северный Рейн Вестфалия, г. Эрлинхаузен); докладывались на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях «Традиции и инновации в образовании» (Германия), «Семья в социально-культурном пространстве России» (Москва), «Воспитание и развитие личности в современном социуме» (Саратов), «Психология семьи в современном мире» (Екатеринбург) (2013-2018 гг.) и др.; используются в организации психолого-педагогического сопровождения в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, г. Екатеринбург, Березовский, Первоуральский; внедрены в учебный процесс Института психологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный педагогический университет» в рамках учебных дисциплин «Педагогическая психология», «Психология семейного воспитания», включенных в содержание рабочих учебных планов основных образовательных программ магистратуры и бакалавриата по направлению подготовки «Психолого-педагогическое образование».

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Субъектность матери является интегративной характеристикой ее личности. Отражая активно-избирательное, инициативно-ответственное отношение к воспитательной деятельности, ребенку и к самой себе как субъекту семейного воспитания, она является условием эффективности семейного воспитания. Актуализация субъектности матери обеспечивается механизмами отраженной субъектности и рефлексии.

2. Структура субъектности матери представлена совокупностью ценностно-смыслового, регулятивно-деятельностного, субъективно-оценочного компонентов. Маркерами субъектности матери являются ценностное отношение к материнству (ценностно-смысловой компонент), осознанность и целенаправленность в воспитании, принятие ответственности за свои действия и поступки (ре-

гулятивно-деятельностный компонент), позитивный образ «Я-мать», самопринятие, самореализация в материнстве (субъективно-оценочный компонент).

3. В период восстановления родительских прав субъектность матерей характеризуется общими и индивидуально-типологическими особенностями, совокупность которых препятствует эффективному выполнению родительских функций. Общими особенностями субъектности матери в период восстановления родительских прав в ценностно-смысловом компоненте являются: доминирование ценности высокого материального положения, собственный престиж, направленность на интерес, направленность на общение; в регулятивно-деятельностном компоненте – зависимость, противоречивое отношение к материнству, воспитательная неуверенность; в субъективно-оценочном компоненте – отсутствие стремления к развитию, доминирование позитивного самоотношения, низкая осмысленность будущего, противоречивость образа «Я-мать». Индивидуально-типологические особенности субъектности матерей в период восстановления родительских прав представлены пятью типами (материально ориентированные – безответственные, социально ориентированные – безответственные, профессионально-ориентированные – ответственные, ориентированные на воспитание – делегирующие ответственность, ориентированные на воспитание – избегающие ответственность), отражающими соотношение активно-избирательного и инициативно-ответственного отношения к воспитательной деятельности, ребенку и к самой себе как субъекту семейного воспитания.

4. Актуализировать субъектность матери в период восстановления родительских прав позволяет программа психолого-педагогического сопровождения «Я – субъект воспитания». Основной организационной формой программы является тренинг, предполагающий использование разных способов достижения заявленного результата (ролевые игры, лектории, групповые дискуссии по проблемам воспитания с участием «эталонных матерей»; проективные, рефлексивные; круглый стол с наставниками; кино-провокации), запускающих психологические механизмы отраженной субъектности и рефлексии. В ходе реализации программы у матерей в период восстановления родительских прав происходит активизация смысловых оснований воспитательной деятельности, создаются условия, позволяющие осознать и принять ответственность за ее процесс и результат, обеспечивается проектирование позитивного образа «Я-мать», гармонизация отношения к ребенку и к самой себе как субъекту семейного воспитания.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, содержит библиографию из 259 наименований. Объем диссертации составляет 190 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, выделены противоречия и проблема исследования. Сформулированы объект, предмет и цель исследования. Выдвинута гипотеза, определены задачи исследования, раскрыты его методологические и теоретические основания, методы решения исследовательских задач. Описаны этапы организации и база исследования, показаны научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов, обозначена сфера их внедрения.

В первой главе – «Теоретико-методологические основы исследования субъектности матери в период восстановления родительских прав» раскрыта феноменология материнства; рассмотрена роль матери в воспитании ребенка, описаны воспитательные дисфункции как причины лишения матери родительских прав; обобщены результаты исследований, рассматривающих субъектность как интегративную характеристику личности матери и необходимое условие семейного воспитания.

Контекстное обращение к материнству как к феномену отечественной и зарубежной науки можно зафиксировать еще в античные времена. Эволюционируя, оно изменяло свое содержание и формы, выступая объектом изучения различных направлений: биологического (К. Лоренц, Н. Тинберген, Р. Хайнд), культурно-исторического (Э. Бадинтер, И. С. Кон, И. В. Костикова, М. Мид, М. С. Радионова, Э. Эриксон), биосоциального (М. Мид, В. С. Мухина, Л. Б. Шнейдер) и психологического (Н. Н. Васягина, С. Ю. Мещерякова, Ю. Е. Скоромная, Г. Г. Филиппова, А. Фрейд, З. Фрейд, Э. Фромм, Э. Эриксон).

В зависимости от теоретической направленности к его изучению материнство рассматривалось как биопсихический, генетически заложенный механизм взаимодействия матери и ребенка (К. Лоренц, Н. Тинберген, Р. Хайнд); продукт культурного развития, на содержание которого оказывают влияние модели материнства, семьи, общественные нормы и ценности, доминирующие в данную эпоху (Э. Бадинтер, И. С. Кон, И. В. Костикова, М. Мид, М. С. Радионова, Э. Эриксон); социальный заказ, определяющий самосознание и чувства женщины-матери как биологической и социальной единицы (М. Мид, В. С. Мухина, Л. Б. Шнейдер); сложный психосоциальный феномен, которым обусловлено усвоение женщиной роли матери (Н. Н. Васягина, С. Ю. Мещерякова, Ю. Е. Скоромная, Г. Г. Филиппова, А. Фрейд, З. Фрейд, Э. Фромм, Э. Эриксон).

Важно подчеркнуть, что в современных отечественных исследованиях подчеркивается, что становление женщины как матери и субъекта семейного воспитания начинается задолго до зачатия и рождения ребенка (Е. И. Захарова, Г. Г. Филиппова) и продолжается на протяжении всей ее жизни (Н. Н. Васягина, О. А. Карабанова, А. С. Спиваковская и др.). Важнейшее значение в этом процессе отводится возможности наблюдать образцы реализации материнских функций, которые присваиваясь, становятся ориентировочной основой самореализации женщины в материнстве. Рассмотрены факторы, определяющие эффективность матери как субъекта воспитания, среди которых особая роль принадлежит жизненному опыту матери (А. Г. Лидерс, А. С. Спиваковская, К. Хорни), ее психолого-педагогической компетентности (Е. В. Бондаревская, Н. Н. Мизина), стилевым особенностям семейного воспитания (А. Е. Личко, Р. В. Овчарова, К. Роджерс, В. Сатир, Ю. А. Токарева, Э. Г. Эйдемиллер), личностным особенностям женщины-матери (В. С. Мухина, Е. В. Набойченко, Е. А. Нестерова, А. С. Спиваковская, Ю. И. Шмурак), характеристикам ее ценностно-смысловой сферы (Г. В. Бурменская, Е. И. Захарова), развитому самосознанию (Н. Н. Васягина, В. С. Мухина, М. Ю. Чибисова), субъектности (Н. Н. Васягина). Незрелость, искаженность или деформации перечисленных психологических образо-

ваний матери являются наиболее часто упоминаемыми в трудах отечественных и зарубежных ученых причинами воспитательных дисфункций (Дж. Боулби, В. И. Брутман, М. И. Буянов, А. Я. Варга, Н. Н. Васягина, В. С. Мухина, Р. В. Овчарова, К. Роджерс, М. Е. Родионова, А. С. Спиваковская, В. В. Столин, З. Фрейд), девиантного материнства (В. И. Брутман, С. Ю. Мещерякова, М. С. Радионова, Н. П. Фитискин), психологическими факторами лишения родительских прав (И. И. Ординарцев, Б. В. Песков).

Особое внимание в контексте нашего исследования отводится рассмотрению субъектности матери как важнейшей характеристики ее личности и необходимого условия семейного воспитания. Обращение к исследованиям феноменологии субъектности в целом и работам, посвященным исследованию субъектности матери, позволяет констатировать, что, несмотря на усиливающийся к ней в последние десятилетия научный интерес, данная категория пока не имеет устоявшегося тезауруса и рассматривается как важнейшая характеристика личности (К. А. Абульханова-Славская, О. А. Конопкин, Д. А. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, В. В. Столин); возможность человека, обнаруживающаяся в деятельности и предполагающая создание принципиально новых возможностей этой деятельности (Л. И. Анцыферова, А. В. Брушлинский, В. В. Знаков, А. К. Осницкий, Н. Т. Селезнева); особое отношение к себе как к деятелю и к другим людям (Е. Н. Волкова, В. Н. Мясищев); сложная структура, представленная совокупностью компонентов, обеспечивающих инициацию активности и ее направленность, при этом наиболее важными компонентами являются мотивация, сознание и самосознание, саморегуляция (Т. И. Артемьева, Е. Н. Волкова, А. Б. Орлов, В. Э. Чудновский); социальные взаимодействия, творчество, активность (Л. И. Анцыферова, В. А. Петровский, В. И. Слободчиков, В. О. Татенко); автономность, целостность, самооценочность, рефлексивность, ответственность, опосредованность, креативность (К. А. Абульханова-Славская, Н. Я. Большунова, М. В. Исаков) и пр.

Ключевым вопросом при обращении к категории субъектности является осмысление механизмов субъектного становления личности. Несмотря на неоднородность методологических подходов к его решению, можно выделить два наиболее важных, с нашей точки зрения, исследовательских фокуса, акцентирующих внимание на внешних и внутренних источниках данного процесса. Одним из таких внешних источников является описанный в концепции персонализации (Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, Э. В. Ильенков) механизм отраженной субъектности. Отраженная субъектность рассматривается как способность человека обуславливать значимые изменения личности другого (В. А. Петровский), то есть выступать субъектом преобразований сознания и поведения окружающих. Механизм отраженной субъектности представлен алгоритмом последовательных действий от встречи с носителем субъектности до отождествления себя с ним. В качестве внутреннего источника субъектного становления чаще всего рассматривается механизм рефлексии (К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский, В. С. Мухина, В. А. Петровский). Суть данного механизма состоит в обращении внимания человека на самого себя и на свое сознание, на продукты собственной активности, а также их переосмысление (Н. В. Жукова, А. В. Мудрик, В. В. Столин); в «рефлексивном

выходе» человека за пределы совершаемого в деятельности или «установлении отношений» между ее различными структурными образованиями (Г. П. Щедровицкий); в переосмыслении и перестройке личностью содержания своего сознания, своей деятельности, общения, т. е. своего поведения, как целостного отношения к окружающему (С. Ю. Степанов и И. Н. Семенов).

В контексте преломления субъектности к личности женщины-матери данная категория наиболее полно рассмотрена в концепции субъектного становления матери (Н. Н. Васягина). Автор подчеркивает, что субъектность является интегративной характеристикой личности матери, которая проявляется в осознанной активности, способности понимать окружающий мир и себя в нем, направленности на самореализацию в родительстве, готовности к реализации воспитательной деятельности и выбору путей реализации воспитательной активности. При этом отмечается, что субъектность основана на личностной зрелости (А. С. Спиваковская, Л. Б. Шнейдер), высоком уровне рефлексивности (В. И. Брутман, Е. И. Кузьмина, В. С. Мухина, В. В. Столин), готовности к активному изменению «мира» и «себя в мире» (Н. Н. Васягина, О. А. Карабанова, Р. В. Овчарова), которые в совокупности могут рассматриваться как структурообразующие составляющие субъектности матери. Предпринятые в работе попытки детального рассмотрения и теоретической операционализации описанных выше образований позволили нам описать субъектность матери как структуру, представленную совокупностью ценностно-смыслового, регулятивно-деятельностного и субъективно-оценочного компонентов.

Обобщив рассмотренные в настоящей главе материалы, мы определяем субъектность матери как интегративную характеристику ее личности, отражающую активно-избирательное, инициативно-ответственное отношение к воспитательной деятельности, ребенку и к самой себе как субъекту семейного воспитания.

Во второй главе «Эмпирическое исследование субъектности матери в период восстановления родительских прав» дана организационно-содержательная характеристика исследования; представлен анализ результатов пилотажного исследования субъектности «эталонных» матерей; описаны общие и индивидуально-типологические особенности субъектности матери в период восстановления родительских прав; дана оценка результатов.

В исследовании приняли участие 150 женщин, имеющих детей. Из них 50 женщин – «эталонные» матери и 100 – матери в период восстановления родительских прав. Выборка «эталонных» матерей формировалась методом экспертной оценки. В качестве экспертов выступили педагогические работники, имевшие возможность на протяжении не менее года взаимодействовать с этими матерями и их детьми. В основу экспертной оценки было заложено активно-избирательное, инициативно-ответственное отношение женщины-матери к воспитательной деятельности, ребенку и к самой себе как субъекту семейного воспитания.

Выборка матерей в период восстановления родительских прав формировалась методом случайного выбора из женщин, проживающих в городах Березовский, Екатеринбурге, Краснодаре, Нижнем Тагиле, Первоуральске, Севастополе, Симферополе. Выборка является репрезентативной по своему составу. Все рес-

понденты, вошедшие в данную группу, ранее были лишены родительских прав, но выразили желание их восстановить; средний возраст матерей – 35 лет; стаж лишения родительских прав от 5 до 10 лет; образование: среднее специальное или общее образование (школа); количество детей от 1 до 3; причина лишения родительских прав: злоупотребление ПАВ, отбывание наказания в местах лишения свободы, жестокое отношение к ребенку, ненадлежащее выполнение родительских функций.

В соответствии с теоретическими представлениями о субъектности и ее структурной организации был подобран психодиагностический инструментарий, представленный во введении.

Исследование осуществлялось по единой методической процедуре.

Исследование включает в себя три этапа. Основными задачами первого этапа явились эмпирическая верификация структурной организации субъектности матери и выявление маркеров субъектности в каждом из ее компонентов. На данном этапе исследования приняли участие респонденты, входящие в выборку «эталонные» матери. Полученный массив данных для решения первой задачи подвергся корреляционному анализу (Таблица 1).

Таблица 1

Взаимосвязь компонентов субъектности¹

Взаимосвязь компонентов	Корреляция между шкалами (переменными)
Ценностно-смыслового и регулятивно-деятельностного	«Духовное удовлетворение» и «представления и интересы (семейные / внесемейные) матери» ($r=0,37$), «забота» ($r=0,39$); «семейная жизнь» и «представление матери о воспитательной деятельности» ($r=0,36$); «креативность» и «поддержка» ($r=0,41$).
Ценностно-смыслового и субъективно-оценочного	«Материнство» и «удовлетворенность отношениями с ребенком» ($r=0,42$); «развитие себя» и «открытость» ($r=0,40$); «обучение и образование» и «отношение к ребенку опытного родителя» ($r=0,39$), «самоуправление» ($r=0,38$); «достижения» и «самоценность» ($r=0,41$).
Регулятивно-деятельностного и субъективно-оценочного	«Представление матери о ценностях и целях материнства» и «нетребовательность-требовательность» ($r=0,39$), «отсутствие сотрудничества-сотрудничество» ($r=0,40$), «самопринятие» ($r=0,49$); «представление матери о материнской позиции при реализации воспитательной деятельности» и «отношение к партнеру по браку «хорошего семьянина»» ($r=0,45$).

Как показывают представленные в таблице данные, взаимосвязь и взаимозависимость ценностно-смыслового и регулятивно-деятельностного компонентов субъектности матери подтверждается наличием положительных корреляционных связей между ними. Духовное удовлетворение матерей зависит от благополучия семейной системы и того, насколько высоко мать оценивает свою воспитательную деятельность. Приоритетными для них являются интересы, потребности и предпочтения семьи, особенно, когда это касается заботы о ребенке. Матери стремятся разнообразить свой воспитательный репертуар, избегают шаблонов в воспитательной деятельности.

Между ценностно-смысловым и субъективно-оценочным компонентами субъектности матери также была зафиксирована положительная корреляционная связь. Удовлетворенность отношениями с ребенком обусловлена наличием у

¹ Коэффициент ранговой корреляции Спирмена при $p=0,05$

матерей позиции опытного родителя, принятием ценности материнства (ребенка), стремлением к развитию себя, получению образования и самооценностью.

Анализ положительных корреляционных связей между регулятивно-деятельностным и субъективно-оценочным компонентами субъектности матери показал наличие их взаимосвязи. Матери включены в семейную систему, способны осознавать ценности и цели воспитания, нацелены на сотрудничество с ребенком, не выдвигают ему неадекватно завышенных требований при реализации воспитательной деятельности.

Таким образом, описанные выше результаты позволяют утверждать, что структура субъектности матери представлена совокупностью ценностно-смыслового, регулятивно-деятельностного, субъективно-оценочного компонентов, тесно взаимосвязанных и взаимозависимых.

Для извлечения наиболее значимых и скрытых связей между представленными переменными и определения маркеров субъектности матери в каждом компоненте был проведен факторный анализ по методу Кеттела «Каменистая осыпь» (Таблица 2).

Таблица 2

Факторная структура компонентов субъектности матери

Компоненты субъектности		
Ценностно-смысловой (52,18%)	Регулятивно-деятельностный (59,02%)	Субъективно-оценочный (65,53%)
I фактор (19,05%)	I фактор (16,02%)	I фактор (15,42%)
материнство (ребенок) (0,865); активные социальные контакты (0,793); развитие себя (0,751); сохранение собственной индивидуальности (0,647)	представления матери о материнской позиции при реализации воспитательной деятельности (0,856); предпочтения и интересы (семейные) матери (0,785); забота (-0,782); представление матери об отношении ребенка к ней (0,707)	самопринятие (0,824); отвержение-принятие ребенка родителем (0,770); саморукводство (0,752); нетребовательность-требовательность (0,706); отношение к партнеру по браку «хорошего семьянина» (-0,625)
II фактор (12,95%)	II фактор (16,02%)	II фактор (15,40%)
семейная жизнь (0,776); духовное удовлетворение (0,752); общение (-0,725); креативность (0,670); обучение и образование (0,624)	представления об эффективности системы воспитания (0,865); представления матери о воспитательной деятельности (0,760); поддержка (0,738); представления матери о степени эмоциональной дифференцированности и вовлеченности матери в процесс воспитания ребенка (0,700); руководство (-0,654)	самоуверенность (0,856); отношение к ребенку опытного родителя (0,855); непоследовательность-последовательность (0,745); самооценность (-0,682)
III фактор (10,18%)	III фактор (13,9%)	III фактор (13,5%)
достижения (0,802); профессиональная деятельность (работа) (0,788); собственный престиж (0,782)	эмоциональное принятие ребенка (-0,777); представление матери об ее отношении к ребенку (0,760); представление матери о симметричности эмоциональных отношений (0,733); представления матери о ценностях и целях воспитания (0,718); временная ориентация матери (0,607)	эмоциональная дистанция-близость (-0,857); мягкость-строгость (0,790); самопривязанность (-0,782); отношение к Другому профессионала (0,745)
IV фактор (10%)	IV фактор (13,08%)	IV фактор (11,71%)
общественная жизнь (0,890); личные интересы (-0,757)	ответственность (0,885); представления матери о стилевых особенностях воспитательной деятельности (0,768)	удовлетворенность отношениями с ребенком (0,888); отсутствие сотрудничества-сотрудничество (0,782); открытость (0,702)
-	-	V фактор (9,5%)
		зеркальное «Я» (0,818); автономность-контроль (0,808)

Представленные в таблице 2 данные позволяют описать содержательную наполненность компонентов субъектности «эталонных» матерей: принятие ценности материнства, удовлетворенность семейной жизнью, стремление к достижениям в профессиональной деятельности, активная социальная позиция (ценностно-смысловой компонент); осознанность и целенаправленность в процессе реализации воспитательной деятельности, способность брать на себя ответственность за ее процесс и результат воспитания, ощущение себя опытным родителем (регулятивно-деятельностный компонент); позитивный образ «Я-мать», самопринятие, удовлетворенность отношениями с ребенком и его эмоциональное принятие, готовность к самореализации в воспитании (субъективно-оценочный компонент).

Анализ факторных нагрузок переменных, вошедших в каждый из обозначенных выше факторов, позволяет определить основные маркеры субъектности матери в каждом компоненте. В ценностно-смысловом – ценностное отношение к материнству; в регулятивно-деятельностном – осознанность и целенаправленность в воспитании, принятие ответственности за свои действия и поступки; в субъективно-оценочном – позитивный образ «Я-мать», самопринятие, самореализация в материнстве.

В основном исследовании приняли участие матери в период восстановления родительских прав. На данном этапе исследования последовательно решались задачи выявления общих и индивидуально-типологических особенностей субъектности таких матерей.

Исследование общих особенностей субъектности матери в период восстановления родительских прав осуществлялось через призму рассмотрения содержательной наполненности компонентов их субъектности. Анализ полученных данных позволяет констатировать, что для респондентов характерно: преобладание ценностей общения (37%) и хобби (31%); низкий уровень рефлексии (69%); отсутствие опыта анализа материнства (61%); наличие незрелых защитных механизмов (64%); непринятие родительской позиции (44%); недифференцированность представлений об «Идеальная мать» (45%); неразвитое самосознание матери (63,7%), рассогласованность и противоречивость самопостижения, самоотношение и самореализация (64,3%).

С целью определения качественного своеобразия содержания структурных компонентов субъектности у матерей в период восстановления родительских прав был применен факторный анализ по методу Кеттелла «Каменистая осыпь» (Таблица 3).

Таблица 3

Факторная структура содержательной наполненности компонентов субъектности у матерей в период восстановления родительских прав

Компоненты субъектности		
Ценностно-смысловой (57,18%)	Регулятивно-деятельностный (56,03%)	Субъективно-оценочный (61,17%)
I фактор (16,29%)	I фактор (18,70%)	I фактор (16,01%)
общественная жизнь (0,864); высокое материальное положение (0,835); активные социальные контакты (0,715); профессиональная жизнь (0,605)	основные индивидуально-личностные качества матери (-0,751); зависимость (0,728); представления матери о проблемах и трудностях (-0,707)	отвержение-принятие ребенка родителями (0,755); самообвинение (-0,713); отношение к другому профессионала (0,701); удовлетворенность отношениями с ребенком (0,678)

Компоненты субъектности		
Ценностно-смысловой (57,18%)	Регулятивно-деятельностный (56,03%)	Субъективно-оценочный (61,17%)
II фактор (15,30%)	II фактор (18,67%)	II фактор (15,95%)
собственный престиж (0,806); профессиональная деятельность (работа) (0,773); креативность (- 0,740); достижения (-0,672)	временная ориентация матери (0,877); руководство (-0,749); предпочтения и интересы (семей- ные/внеfamilialные) матери (-0,692)	воспитательная конфронтация (0,837); самопривязанность (-0,740); самоуве- ренность (-0,672); автономность- контроль (0,646)
III фактор (15,29%)	III фактор (18,66%)	III фактор (14,75%)
личные интересы (0,858); увлечения (0,768); духовное удовлетворение (0,630)	представления матери о материнской позиции при реализации воспита- тельной деятельности (0,802); пред- ставление матери об ее отношении к ребенку (0,782); представления матери о воспитательной деятельно- сти (0,771); поддержка (0,658)	невротические паттерны супружеского отношения (0,836); непоследователь- ность-последовательность (0,738); мягкость-строгость (0,635); самооцен- ность (-0,572)
IV фактор (10,30%)	-	IV фактор (14,46%)
сохранение собственной индивидуальности (0,776); общение (-0,722)		конфликтность (0,760); зеркальное «Я» (-0,755); отсутствие сотрудниче- ства-сотрудничество (0,748); эмоцио- нальная дистанция-близость (0,668); невротические паттерны родительского отношения (-0,640)

Представленные в таблице 3 данные позволяют описать содержательную наполненность компонентов субъектности матерей в период восстановления родительских прав: доминирование ценности высокого материального положения, собственный престиж, направленность на интерес, направленность на общение (ценностно-смысловой компонент), зависимость, противоречивое отношение к материнству, воспитательная неуверенность (регулятивно-деятельностный компонент), отсутствие стремления к развитию, доминирование позитивного самоотношения, низкая осмысленность будущего, противоречивость образа «Я-мать» (субъективно-оценочный компонент).

Сопоставление особенностей субъектности матерей в период восстановления родительских прав с особенностями субъектности «эталонных» матерей позволило зафиксировать существенные различия в содержании каждого из компонентов субъектности и отсутствие маркеров выраженной субъектности у первых.

С целью выделения и описания индивидуально-типологических особенностей субъектности матерей в период восстановления родительских прав мы использовали кластерный и факторный анализы. Примененный метод Уорда позволил разделить выборку на пять качественно однородных групп (кластеров). Исходные переменные респондентов каждой группы по единой методической процедуре для выявления и объяснения взаимосвязей между ними подверглись факторному анализу (метод главных компонент, вращения Varimax). На основании критериев Кетелла в каждой группе были выделены факторы, рассмотренные как причины совместной изменчивости входящих в них переменных, что позволило выделить и описать факторную структуру типов субъектности матерей в период восстановления родительских прав, отличающуюся соотношением активно-избирательного и инициативно-ответственного отношения к воспитательной деятельности, ребенку и к самой себе как субъекту семейного воспитания.

Первый тип (40% от всей выборки) получил название «*Материально ориентированные – безответственные*» (Таблица 4). Социальный портрет: замужем, детей – 1, стаж лишения родительских прав (ЛРП) 5-7 лет по причине отбывания наказания в местах лишения свободы либо ненадлежащего выполнения родительских функций.

Таблица 4

Факторная структура *материально ориентированного – безответственного* типа

Название фактора	Компоненты фактора и их нагрузки	Доля дисперсии (%)
Стремление к социально-материальной значимости	Высокое материальное положение (0,735); общественная жизнь (0,664); невротические паттерны родительского отношения (0,615); руководство (0,705).	17,15
Автономность матери	Автономность-контроль (0,758); эмоциональная дистанция-близость (0,678); представление матери об ее отношении к ребенку (0,730); сохранение собственной индивидуальности (-0,659); зеркальное «Я» (0,747).	15,59
Ригидность матери	Собственный престиж (0,606); профессиональная деятельность (работа) (0,673); временная ориентация матери (0,772); самопривязанность (0,740).	15,25
Страх зависимости	Невротические паттерны супружеского отношения (0,776); зависимость (0,822).	13,76

Для матерей данного типа характерно восприятие высокого материального положения как условия жизненного благополучия. Во взаимодействии с ребенком проявляют автономность и эмоциональную дистанцию, уходят от ответственности за его воспитание. Саморазвитию в воспитательной деятельности препятствует ригидность «Я-концепции». Восстановление семьи связано со страхом попасть в зависимость от нее и выстраивать собственную жизнь с учетом интересов ребенка.

Второй тип (32% от выборки) получил название «*Социально ориентированные – безответственные*» (Таблица 5). Социальный портрет: детей – 1, стаж ЛРП до 6 лет по причине злоупотребление ПАВ, ненадлежащего выполнения родительских функций.

Таблица 5

Факторная структура *социально ориентированного – безответственного* типа

Название фактора	Компоненты фактора и их нагрузки	Доля дисперсии (%)
Стремление матери к общению	Активные социальные контакты (0,728); общение (0,807); основные индивидуально-личностные качества матери (-0,781).	17,84
Противопоставление профессиональной и материнской позиции	Профессиональная жизнь (0,777); мягкость-строгость (0,749); отношение к Другому профессионала (-0,892).	15,79
Личные интересы	Сохранение собственной индивидуальности (0,795); личные интересы (0,863); руководство (0,841); самооценочность (0,801).	15,35
Активность в собственных увлечениях	Увлечения (0,871); представления матери о проблемах и трудностях (0,858)	10,37

Для матерей этого типа наибольшей ценностью в жизни являются общение, хобби, увлечения и работа. В воспитательной деятельности они стремятся избежать ответственности, которая может повлечь изменение привычного уклада жизни, смену стиля жизни, убеждений и взглядов. Саморазвитию матерей в воспитательной деятельности препятствует восприятие окружающего мира как угрозы их самооценке и предрасположенность к высокой тревожности.

Третий тип (8% от выборки) получил название «*Профессионально ориентированные – ответственные*» (Таблица 6). Социальный портрет: детей – 1, стаж ЛРП 5 лет по причине отбывания наказания в местах лишения свободы.

Таблица 6

Факторная структура *профессионально ориентированного – ответственного* типа

Название фактора	Компоненты фактора и их нагрузки	Доля дисперсии (%)
Развитие себя	Развитие себя (0,87); обучение и образование (0,75); открытость (0,70).	19,16
Поддержка	Поддержка (0,88); тревожность за ребенка (0,76); саморукводство (0,70).	17,06
Профессиональная активность	Креативность (0,81); профессиональная деятельность (работа) (0,88).	16,17

Такие матери основную активность проявляют в профессиональной сфере и вопросах самосовершенствования. Во взаимодействии с ребенком проявляют тревожность, ориентированы на создание условий, способствующих оптимальному усвоению ребенком норм и правил, готовы нести ответственность за воспитание. Саморазвитию матери в воспитательной деятельности препятствует преобладание собственной позиции над позициями ребенка и супруга.

Четвертый тип (10% от выборки) получил название «*Ориентированные на воспитание – делегирующие ответственность*» (Таблица 7). Социальный портрет: замужем, детей от 1 до 3, стаж ЛРП до 10 лет по причине жестокого отношения к ребенку, ненадлежащего выполнения родительских функций.

Таблица 7

Факторная структура *ориентированного на воспитание – делегирующего ответственность* типа

Название фактора	Компоненты фактора и их нагрузки	Доля дисперсии (%)
Эмоциональное отвержение ребенка	Зависимость (0,88); отсутствие сотрудничества (0,83); воспитательная конфронтация (0,75); невротические паттерны родительского отношения (0,67).	18,45
Дистанция во взаимодействии с ребенком	Эмоциональная дистанция-близость (0,86); удовлетворенность отношениями с ребенком (0,75); конфликтность (0,79).	17,44
Отвержение родительской позиции	Самоуверенность (0,83); отвержение-принятие (0,77); невротические паттерны супружеского отношения (0,69).	16,36

Матери этого типа ориентированы на воспитание своего ребенка, однако, демонстрируют в нем эмоционально-отвергающую позицию, которая приводит к постоянной воспитательной конфронтации. Делегируют ответственность за результат воспитания ребенку. Их саморазвитию в воспитательной деятельности препятствует непринятие ответственности за нарушения в детско-родительских отношениях, отрицание имеющихся в них проблем. Невротические паттерны супружеского отношения у них обусловлены страхом зависимости от семьи.

Пятый тип (10% от выборки) получил название «*Ориентированные на воспитание – избегающие ответственности*» (Таблица 8). Социальный портрет: детей от 1 до 3, стаж ЛРП до 10 лет по причине жестокого отношения к ребенку, либо ненадлежащего выполнения родительских функций, либо злоупотребления ПАВ.

Таблица 8

Факторная структура *ориентированного на воспитание – избегающего ответственности* типа

Название фактора	Компоненты фактора и их нагрузки	Доля дисперсии (%)
Отсутствие сотрудничества	Представление матери о воспитательной деятельности (0,83); представление об эффективности системы воспитания (0,71); отсутствие сотрудничества-сотрудничество (0,86); руководство (0,66).	17,61

Название фактора	Компоненты фактора и их нагрузки	Доля дисперсии (%)
Воспитательная нетребовательность	Представления матери о стилевых особенностях воспитания (0,82); нетребовательность-требовательность (0,78); автономность-контроль (0,80).	16,93
Воспитательная непоследовательность	Представление матери о материнской позиции при реализации воспитательной деятельности (0,76); непоследовательность-последовательность (0,82); воспитательная конфронтация (0,79).	15,39

Матери данного типа ориентированы на воспитание, однако, характеризуются отсутствием последовательности в требованиях, применяемых методах воспитания, что приводит к воспитательной конфронтации. Во взаимодействии с ребенком избегают ответственности за воспитание, используя авторитарный или попустительский стили. Саморазвитию матери в воспитательной деятельности препятствует низкая сплоченность и рассогласованность с членами семьи в вопросах воспитания.

Таким образом, полученные на данном этапе исследования результаты эмпирически подтвердили, что матери в период восстановления родительских прав характеризуются общими и индивидуально-типологическими особенностями, совокупность которых препятствует эффективному выполнению родительских функций. Отсутствие маркеров выраженной субъектности свидетельствует о необходимости психолого-педагогического сопровождения матерей в период восстановления родительских прав и создания специальных условий, направленных на актуализацию их субъектности.

В третьей главе «Программа психолого-педагогического сопровождения матери в период восстановления родительских прав» рассмотрен опыт психолого-педагогического сопровождения матерей и актуализации их субъектности; представлена организационно-содержательная характеристика программы психолого-педагогического сопровождения матери в период восстановления родительских прав «Я – субъект воспитания»; описаны результаты ее апробации.

Целью Программы являлась актуализация субъектности матери в период восстановления родительских прав.

Программа запускает психологические механизмы отраженной субъектности и рефлексии. В качестве субъектов преобразования сознания и поведения к участию в Программе были привлечены «эталонные матери», которые принимали участие в отдельных сессиях и выступали наставниками для матерей в период восстановления родительских прав на протяжении всего периода их психолого-педагогического сопровождения.

Основной организационной формой программы является тренинг, в ходе которого использовались четыре группы методов: методы усвоения и отработки навыков воспитательной деятельности (ролевые игры (проигрывание сложных воспитательных ситуаций и их анализ совместно с «эталонными матерями»), овладение приемами саморегуляции); методы повышения психолого-педагогической грамотности матерей (лектории, групповые дискуссии по проблемам воспитания с участием «эталонных матерей»); методы саморазвития матерей (проективные (рисуночные), рефлексивные (самоотчеты)); круглый стол с наставниками («эталонными» матерями); кино-провокации (просмотр фильмов с сюжетом, вызывающим определенные эмоциональные реакции и диссонанс и т. п.).

Цикл программы рассчитан на 72 часа (24 занятия по 3 часа). Основные этапы и виды деятельности Программы определялись индивидуально-типологическими особенностями матерей в период восстановления родительских прав, указывающими на необходимость: повышения степени осознания сложностей в реализации воспитательной деятельности и причин их возникновения; работы по расширению поведенческого репертуара матери как субъекта воспитательной деятельности; повышения уверенности матери в себе как субъекте воспитательной деятельности, формирования ценностного отношения к материнству.

Апобазация программы. Для проверки эффективности программы «Я – субъект воспитания» применялся квази-экспериментальный план с контрольной группой. Комплектование экспериментальной и контрольной групп осуществлялось с помощью стратегии попарного отбора (по 50 человек в каждой). Работа с экспериментальной группой велась в течение 12 недель, по два занятия в неделю с интервалом в 2-3 дня. Ретест в обеих группах производился при соблюдении интервала в 3 недели.

По окончании реализации программы были проведены повторные замеры в контрольной и экспериментальной группах, полученные данные были представлены к математико-статистической обработке с помощью Т-Критерия Вилкоксона.

Сопоставление показателей двух групп матерей показало наличие статистически значимых изменений в «экспериментальной группе». В «контрольной группе» аналогичных изменений зафиксировано не было.

Изменение значений характеристик переменных, входящих в ценностно-смысловой компонент субъектности матери, позволяет утверждать, что у матерей в «экспериментальной группе» увеличилась креативность (2,93), более высокое место заняла ценность развития себя (2,93), они стали ориентированы на обучение и образование (2,8), семейную жизнь (2,9) и профессиональную деятельность (работа) (2,66). Заметим, что произошло уменьшение характеристик увлечения (-3,05) при одновременном увеличении показателя материнство (ребенок) (2,9).

Наибольшей динамике среди переменных, описывающих регулятивно-деятельностный компонент субъектности матерей в период восстановления родительских прав («экспериментальная группа»), подверглись представления матери о ценностях и целях материнства (3,05), представления матери о стилевых особенностях воспитательной деятельности (3,05), ответственность (3,05), поддержка (2,93), забота (2,8), представления матери о материнской позиции при реализации воспитательной деятельности (2,59), руководство (-2,9), представления матери о степени эмоциональной дифференцированности и вовлеченности матери в процесс воспитания ребенка (-2,8), предпочтения и интересы (семейные/внесемейные) матери (-2,8), временная ориентация матери (-2,36).

Третий – субъективно-оценочный компонент также подвергся изменениям. Сдвиги произошли в таких переменных, как: открытость (3,05), отношение к ребенку опытного родителя (3,05), отсутствие сотрудничества-сотрудничество (2,93), непоследовательность-последовательность (2,93), удовлетворенность отношениями с ребенком (2,93), саморуководство (2,36), самоуверенность (-3,05), невротические паттерны родительского отношения (-3,05), самооценочность (-2,52), эмоциональная дистанция-близость (-2,4).

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что программа «Я – субъект воспитания» позволяет актуализировать значимые составляющие субъектности матери в период восстановления их родительских прав, создавая условия для появления ценностного отношения к материнству, осознанности и целенаправленности в воспитании, принятия ответственности за свои действия и поступки, позитивного образа «Я-мать», самопринятия, самореализации в материнстве.

В заключении представлены наиболее важные итоги исследования.

1. Обобщены теоретические представления о материнстве и матери как субъекте воспитания, воспитательных дисфункциях как причине лишения матери родительских прав. Показано, что интегративной характеристикой личности матери является ее субъектность. Отражая активно-избирательное, инициативно-ответственное отношение к воспитательной деятельности, ребенку и к самой себе как субъекту семейного воспитания, субъектность является условием эффективности семейного воспитания. Актуализация субъектности обеспечивается совокупностью факторов, ведущее значение среди которых принадлежит механизмам отраженной субъектности и рефлексии.

2. Теоретически обоснованно и эмпирически подтверждено, что структура субъектности матери представлена совокупностью ценностно-смыслового, регулятивно-деятельностного, субъективно-оценочного компонентов. Маркерами субъектности матери являются ценностное отношение к материнству (ценностно-смысловой компонент), осознанность и целенаправленность в воспитании, принятие ответственности за свои действия и поступки (регулятивно-деятельностный компонент), позитивный образ «Я-мать», самопринятие, самореализация в материнстве (субъективно-оценочный компонент).

3. Обнаружено, что субъектность матерей в период восстановления родительских прав имеет ряд общих особенностей, указывающих на отсутствие маркеров выраженной субъектности: ценностно-смысловой компонент – доминирование ценности высокого материального положения, собственный престиж, направленность на интерес, направленность на общение; регулятивно-деятельностный компонент – зависимость, противоречивое отношение к материнству, воспитательная неуверенность; субъективно-оценочный компонент – отсутствие стремления к развитию, доминирование позитивного самоотношения, низкая осмысленность будущего, противоречивость образа «Я-мать».

4. Описаны типы субъектности матерей, восстанавливающих родительские права (материально ориентированные – безответственные, социально ориентированные – безответственные, профессионально-ориентированные – ответственные, ориентированные на воспитание – делегирующие ответственность, ориентированные на воспитание – избегающие ответственность), отражающие соотношение активно-избирательного и инициативно-ответственного отношения к воспитательной деятельности, ребенку и к самой себе как субъекту семейного воспитания.

5. Доказано, что разработанная на основе полученных в исследовании данных программа «Я – субъект воспитания» позволяет актуализировать значимые составляющие субъектности матери в период восстановления их родительских прав, создавая условия для появления ценностного отношения к материнству, осознанности и целенаправленности в воспитании, принятия ответ-

ственности за свои действия и поступки, позитивного образа «Я-мать», самоприятия, самореализации в материнстве.

**Основное содержание и результаты диссертационного исследования
отражены в следующих публикациях автора**

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК

при Министерстве науки и высшего образования РФ, Scopus

1. Мазурчук, Е. О. Современные подходы к трактовке понятий «семья» и «биологическая семья детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [Текст] / Е. О. Мазурчук, Н. И. Мазурчук // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 3. – С. 97-101 (0,6 п.л./0,5 п.л.).

2. Мазурчук, Е. О. Психолого-педагогическое сопровождение семьи: теоретическое осмысление и практика реализации [Текст] / Е. О. Мазурчук, Н. И. Мазурчук // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 3. – С. 132-137 (0,7 п.л./0,6 п.л.).

3. Mazurchuk, E. O. Training Biological Family in the Process of Implementation of the Program of Psychological and Pedagogical Support [Text] / E. O. Mazurchuk, G. G. Parfilova, K. R. Suvorova // International Journal of Environmental & Science Education. – 2016. – № 11 (3). – P. 217-224 (0,9 п.л./0,7 п.л.).

4. Мазурчук, Е. О. Программа психолого-педагогического сопровождения биологической семьи в условиях реформирования учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Текст] / Е. О. Мазурчук // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 6. – С. 180-186 (0,8 п.л.).

5. Мазурчук, Е. О. Психолого-педагогическое сопровождение биологической семьи в условиях деинституционализации государственных учреждений для детей-сирот [Текст] / Е. О. Мазурчук // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 9. – С. 57-64 (0,9 п.л.).

6. Мазурчук, Е. О. Технология сопровождения биологической семьи в условиях деинституционализации государственных учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей [Текст] / Е. О. Мазурчук, Н. И. Мазурчук // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 11. – С. 221-226 (0,7 п.л./0,6 п.л.).

Научные публикации в других изданиях

7. Мазурчук, Е. О. Эволюция категории семья [Текст] / Е. О. Мазурчук, Н. И. Мазурчук // Семья в социально-культурном пространстве России : сборник статей. – М. : РИСО, 2018. – С. 65-71 (0,6 п.л./0,5 п.л.).

8. Мазурчук, Е. О. Субъектность матери в период восстановления родительских прав [Текст] / Е. О. Мазурчук // Актуальные проблемы психологии личности : сборник научных трудов / Урал. гос. пед. ун-т ; под науч. ред. Е. А. Казаевой. – Екатеринбург : [б. и.], 2017. – Вып. 14. – С. 119-122 (0,3 п.л.).

9. Мазурчук, Е. О. Дисфункциональная семья как объект отечественных и зарубежных исследований [Текст] / Е. О. Мазурчук, Н. И. Мазурчук // Вестник Саратовского областного института развития образования. – 2017. – № 1 (9). – С. 23-28 (0,5 п.л./0,4 п.л.).

10. Мазурчук, Е. О. Теоретико-методологическое обоснование психолого-педагогического сопровождения биологических родителей воспитанников го-

сударственных организаций для детей-сирот [Текст] / Е. О. Мазурчук // Образование взрослых в современном образовательном пространстве: проблемы и перспективы : сб. науч. ст. / Урал. гос. пед. ун-т ; под науч. ред., А. А. Симоновой, С. Л. Фоменко ; общ. ред. Н. Н. Давыдова. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2015. – С. 165-180 (0,9 п.л.).

11. Мазурчук, Е. О. Психолого-педагогическое сопровождение родителей, выразивших желание восстановить родительские права [Текст] / Е. О. Мазурчук // Психологические проблемы современной семьи : сборник тезисов / под ред. О. А. Карабановой, Е. И. Захаровой, С. М. Чурбановой, Н. Н. Васягиной. – Москва-Звенигород, 30 сентября-4 октября 2015. – С. 116-122 (0,4 п.л.).

12. Mazurchuk, E. O. The problem of the functional interaction impairment between a child and his biological family [Text] / E. O. Mazurchuk // Актуальные проблемы профессиональной сферы в современном мире : материалы 1-ой международной научно-практической конференции молодых ученых на иностранных языках. Екатеринбург, 27 марта 2014 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2014. – С. 66-67 (0,1 п.л.).

Научные публикации в сборниках научных трудов и материалов конференций, изданных за рубежом

13. Мазурчук, Е. О. Технологический аспект психолого-педагогического сопровождения биологической семьи детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Текст] / Е. О. Мазурчук, Н. И. Мазурчук // <http://master.ipksko.kz/ru/trebovaniya>. – 2017. – № 1 (0,6 п.л./0,5 п.л.).

Главы в монографиях

14. Мазурчук, Е. О. Теоретическое осмысление понятия «психолого-педагогическое сопровождение семьи» [Текст] / Е. О. Мазурчук // Психолого-педагогическое сопровождение семьи в условиях деинституционализации государственных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : коллективная монография / отв. ред. Ю. Н. Галагузова, Н. И. Мазурчук. – Екатеринбург : Уральское изд-во, 2015. – С. 41-71 (1,7 п.л.).

15. Мазурчук, Е. О. Программа психолого-педагогического сопровождения биологической семьи в условиях реформирования учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Текст] / Е. О. Мазурчук, Н. И. Мазурчук // Психолого-педагогическое сопровождение семьи в условиях деинституционализации государственных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : коллективная монография / отв. ред. Ю. Н. Галагузова, Н. И. Мазурчук. – Екатеринбург : Уральское изд-во, 2015. – С. 123-139 (0,9 п.л./0,8 п.л.).

Подписано в печать 02.04.2019. Формат 60х84¹/₁₆.

Бумага для множ. аппаратов. Печать на ризографе.

Гарнитура «Times New Roman».

Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,2.

Тираж 100. Заказ _____.

Оригинал-макет отпечатан в отделе множительной техники
Уральского государственного педагогического университета.

620017 Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.

E-mail: uspu@uspu.me